

ТИПОЛОГИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГЛАЗ И ВЗГЛЯДА В ТЕКСТАХ БЫЛИЧЕК И БЫВАЛЬЩИН

Светлана Ивановна Доброва¹, Анна Александровна Матыцына²

Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории
и методики преподавания русского языка и литературы
e-mail: svetdobr@mail.ru

²Аспирант кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка
и литературы
e-mail: anneta_matytsyna@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вербализации сферы зрительного восприятия как отражения перцептивной картины мира в фольклорном тексте. Впервые представлено комплексное обоснование типологии функций глаз и взгляда в текстах быличек и бывальщин, определены способы вербальной репрезентации, характер корреляций и статус трех основных функций: функции восприятия, функции воздействия и функции маркирования. Установлено, что типология функций глаз и взгляда в быличках и бывальщинах отражает амбивалентную природу жанров, аккумулирует составляющее событийное ядро повествования о сверхъестественном и уникальность частного опыта рассказчика.

Ключевые слова: фольклор, быличка, бывальщина, фольклорно-языковая картина мира, функция, зрительное восприятие, суггестия, маркирование.

Для цитирования: Доброва С. И., Матыцына А. А. Типология и репрезентация функций глаз и взгляда в текстах быличек и бывальщин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 146–151. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_146.

Введение

Визуальный код культуры является объектом изучения многих областей науки: он исследуется по данным языковой картины мира в работах Ю.Д. Апресяна [1], Е.В. Урысон [22; 23] и др., в контексте славянских народных представлений – в трудах А.Н. Афанасьева [2; 3], Л.Н. Виноградовой [5–7], Н.И. Толстого [20, 21], С.М. Толстой [18; 19], М.В. Ясинской [24], в аспекте реализации приемов поэтического мышления – в работах С.И. Добровой [10–12] и др. Представления о глазах как особенном органе живых существ отражают многочисленные факты языка: разнообразие лексем, обслуживающих сферу зрительного контакта [1: 48]; высокая продуктивность образования фразеологизмов с компонентом *глаз(а)* и большое количество определений, сочетающихся с этим словом [17: 390].

Актуальность настоящего исследования определяется тем фактом, что вопрос о типологии функций органов зрения в рамках мифологических представлений о них с учетом способов их репрезентации на материале текстов быличек и бывальщин ранее не был подвергнут анализу. Поскольку сфера вербальной репрезентации типовых функций глаз и взгляда в фольклорном тексте отражает значимый участок перцептивной картины мира, *цель* разработать указанную типологию видится обоснованной.

Глаза как парный сенсорный орган и взгляд как результат функционирования зрительной системы наделяются в фольклорных текстах особыми культурными смыслами и выполняют значимые для реализации жанровой специфики былички и бы-

вальщины функции. В быличках и бывальщинах воплотились мифологические представления восточных славян о глазах и зрении, поскольку указанные тексты имеют характер «свидетельского показания» и содержат рассказ «очевидца» о встрече с нечистой силой [15: 25], что подразумевает наблюдение за описываемыми событиями, которое производится с помощью органов зрения. Исследование функций глаз и взгляда актуально в связи с тем фактом, что фольклор, будучи феноменом культуры, имеет функциональную природу [12]. По справедливому замечанию Б.Н. Путилова, функция остаётся актуальной по обе стороны фольклорного произведения: в тексте становится структурообразующим фактором, а также выявляет, «что в нем обусловлено существующими внефольклорными связями и как эти связи выражены в нем» [16: 67].

В качестве *материала исследования* привлечен авторитетный в научном отношении сборник «Былички и бывальщины Воронежского края» [4]. Собранные в издании мифологические тексты зафиксированы в период 1990 – 2008 гг. и отражают степень сохранности традиционной народной культуры. Былички и бывальщины классифицированы по тематическому принципу с учетом природы мифологического персонажа и представляют собой ценный источник изучения истории и культуры Воронежского края.

В работе применен комплекс *методов и методов*: описательный метод, основанный на непосредственном наблюдении языковых фактов и их интерпретации; сопоставительно-типологический; количественно-статистический и метод лингвокультурологического анализа.

Корпус проанализированных текстов включает 819 единиц.

Результаты

На базе материала исследования методом сплошной выборки выявлены 165 номинаций, вербализующих сферу зрительного восприятия, в 895 словоупотреблениях. Собранный материал формирует основу корпуса словников (о типологии см.: [13]). Количество текстов, в которых получает свое отражение сфера зрительного восприятия, – 417, что составляет 50,92% от общего количества исследуемых текстов – 819. С учетом того факта, что в одном тексте могут быть репрезентированы одновременно несколько функций глаз и зрения, количество текстов представлено 441 единицей, что составляет 53,85% от общего количества исследуемых текстов – 819. Доминантной является реализация одной функции в тексте былички, сочетание функ-

ций отмечено в 24 текстах, что составляет 5,76% от общего количества текстов – 417, в которых реализуется сфера зрительного восприятия без учета сочетания в одном тексте нескольких функций.

Анализ номинаций, обслуживающих визуальную сферу, репрезентирующих специфику действий, совершаемых при помощи органов зрения, позволяет выявить в текстах быличек и бывальщин три основные функции глаз и взгляда: функцию восприятия, функцию воздействия и функцию маркирования. С учетом реализации основных функций глаз и взгляда номинации распределены следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Количественное и процентное соотношение номинаций, репрезентирующих основные функции глаз и взгляда в текстах быличек и бывальщин

Функции глаз и взгляда	Количество номинаций	Количество словоупотреблений	Количество текстов
Восприятие	133 (80,60%)	850 (94,97%)	402 (91,16%)
Воздействие	13 (7,88%)	26 (2,91%)	23 (5,21%)
Маркирование	19 (11,52%)	19 (2,12%)	16 (3,63%)
Всего	165 (100%)	895 (100%)	441 (100%) / 417

Способы вербальной репрезентации функций зрительной сферы в быличках и бывальщинах связаны с особенностями мифологического мышления рассказчика и жанровой установкой на достоверность повествования. В исследуемом корпусе текстов выявлены две разновидности номинаций: простые и комплексные. Вербальными репрезентантами функций глаз и взгляда являются простые номинации (прежде всего глагольные, реже — слова категории состояния, деепричастия, фразеологические обороты) и комплексные номинации (комплексные наименования).

Специфика вербальной репрезентации функций восприятия, воздействия и маркирования отражает статус функций и характер их корреляций в текстах быличек и бывальщин.

Первичной и доминантной является функция непосредственного зрительного восприятия, которая получает свое воплощение, как правило, в простых номинациях. Функции воздействия и маркирования являются производными от функции восприятия, представлены существенно меньшим количеством номинаций и низкими показателями их частотности, в силу производного характера структурно воплощаются с использованием в текстах быличек и бывальщин комплексных номинаций. Статус функций и характер их корреляций верифицируются, в частности, тем фактом, что одна и та же номинация (к примеру, *смотреть*) репрезентирует разные функции: в качестве простой номинации является репрезентантом первичной функции восприятия, в составе комплексных номинаций — репрезентантом производных функций воздействия и маркирования.

Функция зрительного восприятия реализуется в процессе получения информации о сверхъестественном мире посредством органов зрения и формирования в сознании субъекта образов, способствующих

различению и усвоению воспринимаемых явлений.

Номинации, репрезентирующие функцию восприятия, отличаются максимальными показателями, что свидетельствует о ее доминантном в рамках типологии функций статусе: по количеству лексем 133, что составляет 80,60%, по количеству словоупотреблений 850, что составляет 94,97%, по количеству текстов 402, что составляет 91,16%.

В исследуемом корпусе текстов функция зрительного восприятия представлена 133 номинациями в 850 словоупотреблениях. Обозначим номинации, количество словоупотреблений которых больше или равно 10: *видеть* (120), *увидеть* (119), *смотреть* (78), *не видеть* (49), *посмотреть* (47), *глядеть* (40), *заметить* (24), *глянуть* (21), *открыть глаза* (18), *замечать* (14), *не видно* (14), *оглянуться* (13), *открыть глаза и видеть* (10), *наблюдать* (10), *не видать* (10), *обернуться* (10).

Доминантный характер функции зрительного восприятия детерминирован рядом факторов: общечеловеческим свойством, согласно которому большую часть информации об окружающем мире люди получают при помощи органов зрения, а также спецификой жанров былички и бывальщины, поскольку мифологические тексты подразумевают обязательное наличие «очевидца» сверхъестественного происшествия, информируют о личном опыте столкновения с мифологическим явлением.

Взгляд, являясь одной из форм взаимодействия между субъектом и объектом, представляет собой визуальную коммуникацию, которая может иметь двусторонний или односторонний характер. Двусторонняя визуальная коммуникация (в том числе контакт «глаза в глаза») предполагает одновременный взаимный обмен информацией между субъектом и объектом: «Один раз ночью, *открыв глаза*, я *увидела* на моей кровати такого кота, он сидел, что странно, свесив лапы, и как-то по-человечески

смотрел на меня» [4: 164]. Односторонняя визуальная коммуникация предполагает наличие восприятия только со стороны субъекта и отсутствие такового со стороны объекта: «И вот они *смотрят*, ребятишки на той стороне реки, кто-то из воды появился – косматый, чёрный, и давай из воды выскакивать, вынырнет, занырнёт – снова выскочит» [4: 241]. «Очевидец» сверхъестественного происшествия не всегда является его непосредственным участником, поэтому в исследуемом корпусе текстов доминирует односторонняя визуальная коммуникация.

Специфика репрезентации функции восприятия определяется существенной асимметрией показателей частотности лексем *видеть* (120) / *увидеть* (119) и лексемы *смотреть* (78). Первый репрезентант предполагает нерегламентированный процесс восприятия информации при помощи органов зрения, второй — процесс направленного зрительного восприятия с целью получения информации об объекте наблюдения. Отличие количественных показателей лексем объясняется тем фактом, что для мифологического текста характерны ситуации, для которых зрение не предполагает видение («Сижу подле печи и чую, как кто-то меня ширяет в бок. Я напугалась сразу и думаю: либо *взглянуть*. Обернулась. Вроде кто идёт, а никого *не видно*» [4: 144]), или последнее может быть субъективным состоянием, при котором объект видим для одного субъекта, а для другого он остаётся невидимым («Мама сделалась весёлая, радостная – она *видит* его (покойного мужа), но мы *не видим*» [4: 220]).

Производные функции воздействия и маркирования отличаются от первичной функции зрительного восприятия по структурным характеристикам комплексным номинированием, по количественным показателям низкой частотностью. Функция воздействия, в отличие от функции маркирования, представлена меньшим количеством комплексных номинаций в большем количестве их словоупотреблений.

Функция воздействия (*суггестии*) предполагает использование глаз и взгляда в качестве инструмента воздействия на окружающую действительность (о суггестивности фольклорных формул см.: [9]).

Номинации, репрезентирующие функцию воздействия, отличаются следующими показателями: по количеству лексем 13, что составляет 7,88%; по количеству словоупотреблений 26, что составляет 2,91%; по количеству текстов 23, что составляет 5,21%.

В исследуемом корпусе текстов функция воздействия представлена 13 номинациями в 26 словоупотреблениях: *посмотреть* / *посмотрит* (5/1), *смотреть* (4), *сглазить* (3), *глянуть* (2), *поглядеть* (2), *сглаз* (2), *снимать сглаз* (1), *вылечить от сглазу* (1), *навести сглаз* (1), *не сглазить* (1), *посмотрев* (1), *смотреть не отводя глаз* (1), *увидев* (1).

Функция воздействия репрезентируется с использованием глагольных лексем, отглагольного существительного «сглаз», обозначающего «непреднамеренное или спонтанное воздействие человека, не зависящее от воли субъекта-носителя, совершаемое при помощи взгляда, слова, мысли, встречи или комбинированного ментального воздействия» [14: 22]), которые входят в состав комплексных номинаций. Глагольные номинации, репрезентирующие сферу зрительного восприятия, сочетаются

с глагольными номинациями со значением движения, речевой деятельности или физического воздействия, обозначающими «вспомогательное действие», и отражают специфику комбинированного воздействия: «Митроня посадила меня на лавку, стала около меня, взяла мою руку в свою и долго на нее *смотрела*, а потом начала беззвучно что-то про себя *говорить*» [4: 96].

Исследуемая функция зрительной сферы связана не только с фактом суггестии, но и с особенностями субъектов и результатов воздействия.

Функция воздействия на объекты окружающего мира с помощью глаз дифференцируется по производящему его субъекту: воздействие, которое оказывает человек, в том числе представление о возможности сглазить самого себя; воздействие, которое производит существо демонической (Касьян, смерть и пр.) и двойственной (ведьмы, колдуны) природы, приводящее к убийству взглядом и окаменению [8: 133]. В исследуемом корпусе текстов отражены представления о «дурном глазе» (сглазе).

Функция воздействия на объекты окружающего мира с помощью глаз дифференцируется по результату воздействия, которое может иметь как благоприятный («Бывало, привозют, что не ходит. А он *поглядит* – у него *заходит*» [4: 91]), так и неблагоприятный («В автобусе одна женщина *смотрела* на неё всё время. А вечером Маринка *заболела*: покраснела вся и температура поднялась» [4: 63]) исходы.

Функция маркирования основана на противопоставленности сфер «человеческого» и «нечеловеческого»: несвойственные людям особенности органов зрения являются маркерами существ сверхъестественной природы.

Номинации, репрезентирующие функцию маркирования, отличаются следующими показателями: по количеству лексем 19, что составляет 11,52%; по количеству словоупотреблений 19, что составляет 2,12%; по количеству текстов 16, что составляет 3,63%.

В исследуемом корпусе текстов функция маркирования представлена 19 комплексными номинациями в 19 словоупотреблениях: *зелёный глаз* (1); *белёсые глаза* (1); *глаза чёрные* (1); *светло-жёлтые глаза* (1); *глаза излучали лучи всех цветов радуги* (1); *глаза горели, как два уголька* (1); *глаза светились* (1); *глазки блестят* (1); *взгляд собаки напоминал взгляд соседки* (1); *глаза человеческие (у животного)* (1); *по-человечески смотрел (кот)* (1); *глаз странной формы* (1); *с выпученными глазами* (1); *с одним глазом* (1); *глаз нет* (1); *большие глаза* (1); *смотрел злыми неприятными глазами* (1); «*Глаза опущены у неё. Ни глядела она никому в глаза*» (1); «*Посмотрела ему в глаза, я сразу поняла, что это человек, связанный с нечистой силой*» (1).

В рамках функции маркирования выявлены следующие категории аномалий глаз, отличающие существо нечеловеческой природы: цвет, природа, размер, количество, форма, строение глаз, особенности взгляда.

Глаза мифологического персонажа имеют необычный цвет, несвойственный глазам человека: «И глядят, как из оврага выкарабкался щенок, да сразу к ним кинулся. Цвета чёрного, *глаза чёрные* и дышит тяжело, прерывисто, как человек» [4: 130]. Огненная природа глаз репрезентирует демонические существа «иноного» мира и отражает «родственную» им стихию: «Проснувшись, я увидела неопре-

деленную фигуру в виде восьмерки, она была тёмной, *глаза светились*» [4: 162]. Признак несоответствия природы связан с наличием у мифологического персонажа глаз (или их характеристик) другого существа: «Смекнул председатель, что не бык то вовсе, а ведьма местная: да и *глаза у животного человеческие*, пронизывающе смотрят» [4: 42]. Признаком «чужого» являются чрезмерно большие глаза: «Очень запомнилось, что у них были длинные руки и *большие глаза*, которые излучали лучи всех цветов радуги» [4: 317–318]. Аномальное количество глаз, не соответствующее природной парности органа зрения, указывает на принадлежность к сверхъестественному миру: «Он каким-то образом изловчился и схватил это животное за лапу и увидел, что это была чёрная кошка, но почему-то *с одним зелёным глазом*» [4: 31]. К аномалиям формы и строения относятся косые, выпученные глаза, а также имеющие необычное отражение (например, перевернутое) или полное его отсутствие: «И тут из воды показалась голова. Но вовсе не рыба, а не поймешь чья. Раза в полтора больше человеческой, обтянутая темно-коричневой кожей, *с выпученными белесыми глазами*, безноса и с дырой вместо рта, в котором и застрял рыболовный крючок» [4: 264]. Другие аномалии подразумевают особенности взгляда мифологического персонажа. Ведьмы и колдуны стремятся отвести или опустить глаза с целью скрыть свою двойственную сущность: «А эта ж вон была у нас... Как ее... В Нешковичах жила. Перед Сажелкой. В платке все время она ходила. Лёксина, Лёксина... Как йие звали... *Вечно так глаза опущены у неё. Ни глядела она никому в глаза*» [4: 99].

Показателем иномирности служит крайняя степень проявления признака, связанная со смежными частями лица (брови, веки, ресницы) [24: 53]. В Полесье существуют представления о смерти в образе чудовищной женщины с огромными веками [8: 133]. В анализируемом корпусе текстов обозначенная категория не выявлена.

Специфика функции маркирования демонстрирует способность органов зрения не только воспринимать информацию об окружающем мире, но и «сообщать» сведения о своём носителе.

Существенное отличие статистических данных функции восприятия и функций воздействия и маркирования, обусловленное первичностью одной и производным характером других, имеет еще одно объяснение, связанное с носителями этих функций. В подавляющем большинстве случаев номинации, репрезентирующие суггестивную функцию, обнаружены в мифологических текстах о колдунах и ведьмах, то есть о людях, обладающих определен-

ным знанием, которое необходимо добывать: оно передается другим «знающим» человеком перед смертью или приобретает путем проведения соответствующих обрядов, поэтому человек первоначально учится воспринимать и лишь потом обретает способность воздействовать. Другой причиной является отнесенность лексем, репрезентирующих ту или иную функцию, к объекту или субъекту: если функция восприятия может быть присуща и очевидцу сверхъестественного происшествия, наличие которого обуславливается жанровой спецификой былички и бывальщины, и мифологическому персонажу, то лексемы, репрезентирующие функции воздействия и маркирования, характеризуют специфику глаз и зрения прежде всего или только мифологического персонажа.

Выводы

Типология функций глаз и взгляда, способы их вербальной репрезентации в быличках и бывальщинах отражают амбивалентную природу жанров, аккумулируют уникальность частного опыта рассказчика и составляющее событийное ядро повествование о сверхъестественном. Первое связывает былички и бывальщины с бытовым повествованием и соотносится с функцией зрительного восприятия, обеспечивающей фактор достоверности информации. Второе вводит сообщение в круг народной традиции и соотносится с функциями воздействия и маркирования. Функция восприятия, присущая представителям разных миров, объединяет человеческий и сверхъестественный миры, функция воздействия обеспечивает их контакт, функция маркирования обозначает границы миров и принадлежность существ к тому или иному миру.

Народная культура славян отражает обусловленный спецификой жанров былички и бывальщины комплекс представлений о функциях глаз и взгляда различных существ. Перспективой исследования видится сопоставление текстов быличек и бывальщин современных записей и ранних фиксаций с целью выявления закономерностей эволюции жанров и их относительно стабильных признаков в аспекте реализации функций глаз и взгляда. Функциональное воплощение сферы зрительного восприятия отражает особенности традиционного способа категоризации мира на материале быличек и бывальщин, сочетающих в себе черты архаического народного мировоззрения и личного опыта рассказчика.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Афанасьев А. Н. Мифическая связь понятий: света, зрения, огня, металла, оружия и жолчи // Происхождение мифа. М. : Индрик, 1996. С. 234–252.
3. Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М. : Индрик, 1996. 640 с.
4. Былички и бывальщины Воронежского края / авт.-сост. Т. Ф. Пухова. Воронеж: ВГУ, 2008. 384 с.
5. Виноградова Л. Н. Глаза и зрение в народной магии и мифологических верованиях // Славяноведение. 2015. № 5. С. 59–64.
6. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция. М. : Индрик, 2000. 432 с.
7. Виноградова Л. Н. Человек/не человек в народных представлениях // Человек в контексте культуры. Славянский мир. М. : Индрик, 1995. С. 17–26.

8. Гура А. В. Ещё о некоторых параллелях к гоголевскому Вию // Н. В. Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения : сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. (Москва. 30 марта – 1 апреля 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 133–142.
9. Доброва С. И. Диалектика миров и специфика мироустройства в заговорной формуле отсылки болезни // Лингвофольклористика. 2016. № 24. С. 3–17.
10. Доброва С. И. К вопросу о параллелизме топографии человеческого тела в любовных заговорах // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения : материалы X Научной региональной конференции (Афанасьевский сборник: материалы и исследования; Вып. XV) / Воронежский государственный университет. Воронеж : Научная книга, 2018. С. 216–220.
11. Доброва С. И. Параллелизм в сфере человеческого микрокосма (на материале любовных заговоров) // Лингвофольклористика. 2018. № 27. С. 37–54.
12. Доброва С. И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия : монография. Воронеж: ВГПУ, 2004. 175 с.
13. Доброва С. И., Халилова Д. Х. К вопросу о типологии словников номинаций бытовых реалий (артефактов) в фольклорном тексте: структура, содержание, функциональное назначение (на материале сказок А. Н. Корольковой) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 2 (283). 2019. С. 238-244.
14. Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80-90 гг. XX века : в 3 т. Т. 3. Мифологизация природных явлений и человеческих состояний / авт.-сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. 832 с.
15. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М. : Наука, 1975. 192 с.
16. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб. : Петербургское востоковедение, 1994. 464 с.
17. Селиверстова Е. И. Глаза как зеркало души : лексико-фразеологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 2. С. 388-402.
18. Толстая С. М. Между двумя мирами: магические способы распознавания // Миф и культура: Человек – не-человек. М., 1994. С. 9-13.
19. Толстая С. М. Мир живых и мир мертвых: формула сосуществования // Славяноведение. 2000. № 6. С. 14-20.
20. Толстой Н. И. Глаза // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 500-502.
21. Толстой Н. И. Глаза и зрение покойников в славянских народных представлениях // Конференция «Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд». Тезисы докладов / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. М., 1985. С. 83-87.
22. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М. : Языки славянской культуры., 2003. 224 с.
23. Урысон Е. В. Языковая картина мира vs. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3-22.
24. Ясинская М. В. Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2016. 278 с.

References

1. Apresyan U.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: попытка системного описания [Human image according to language data: an attempt at a systemic description]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1995, no 1, pp. 37-67.
2. Afanas'ev A.N. *Mificheskaya svyaz' ponyatii: sveta, zreniya, ognya, metalla, oruzhiya i zholchi* [Mythical connection of concepts: light, eyesight, fire, metal, weapon and bile. The origin of the myth]. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 234-252.
3. Afanas'ev A.N. *Proiskhozhdenie mifa. Stat'i po fol'kloru, etnografii i mifologii* [The origin of the myth. Articles on folklore, ethnography and mythology]. Moscow, Indrik Publ., 1996, 640 p.
4. Pukhova T.F. *Bylichki i byval'shechiny Voronezhskogo kraja* [Bylichki and byvalshtini of Voronezh region], Voronezh, VGU. 2008, 384 p.
5. Vinogradova L.N. Glaza i zrenie v narodnoi magii i mifologicheskikh verovaniyakh [Eyes and vision in folk magic and mythological beliefs]. *Slavyanovedenie*, 2015, no. 5, pp. 59-64.
6. Vinogradova L.N. *Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya tradiciya* [Folk demonology, mytho-ritual tradition]. Moscow, Indrik Publ., 2000, 432 p.
7. Vinogradova L.N. [Man, non-man in folk ideas]. *Chelovek v kontekste kul'tury. Slavyanskii mir* [Man in the context of culture. Slavic world]. Moscow, Indrik Publ., 1995, pp. 17-26.
8. Gura A.V. [More about some parallels to Gogol's Viy]. *N. V. Gogol' i traditsionnaya slavyanskaya kul'tura. Dvenadcatye Gogolevskie chteniya: sb. statej po materialam Mezhdunar. nauch. konf.* [N. V. Gogol and traditional Slavic culture. Twelfth Gogol readings], Novosibirsk. 2012. pp. 133-142.
9. Dobrova S.I. *Dialektika mirov i spetsifika miroostroistva v zagovornoj formule otsylki bolezni* [Dialectics of worlds and specifics of world structure in the conspiracy formula of referring the disease]. *Lingvofol'kloristika*, 2016, no. 24, pp. 3-17.
10. Dobrova S.I. [On the parallelism of the topography of the human body in love conspiracies]. *Narodnaya kul'tura segodnya i problemy ee izucheniya. Materialy X nauchnoi regional'noi konferentsii* [Proc. "Folk culture today and problems of its study"]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2018, pp. 216-220.
11. Dobrova S.I. *Parallelizm v sfere chelovecheskogo mikrokosma (na materiale lyubovnykh zagovorov)* [Parallelism in the human microcosm (based on love conspiracies)]. *Lingvofol'kloristika*, 2018, no. 27, pp. 37-54.
12. Dobrova S.I. *Evolyutsiya khudozhestvennykh form fol'klora v svete dinamiki narodnogo mirovospriyatiya* [Evolution of artistic forms of folklore in the light of the dynamics of people's perception of the world]. Voronezh, VGPU, 2004. 175 p.

13. Dobrova S.I., Khalilova D.Kh. K voprosu o tipologii slovnikov nominatsii bytovykh realii (artefaktov) v fol'klornom tekste: struktura, sodержanie, funktsional'noe naznachenie (na materiale skazok A. N. Korol'kovo) [The typology of vocabularies of household realities (artifacts) nomination in the folklore text: structure, content, functional purpose (based on the material of A. N. Korolkova's fairy tales)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 2 (283), pp. 238-244.

14. Vinogradova L.N., Levkievskaya E.E. *Narodnaya demonologiya Poles'ya: Publikatsii tekstov v zapisyakh 80-90 gg. XX veka: v 3 t. T. 3: Mifologizatsiya prirodnykh yavlenii i chelovecheskikh sostoyanii* [Folk demonology of Polesye. Publication of texts in the records of 80-90 years. XX century : in 3 vol. Vol. 3. Mythologization of natural phenomena and human conditions]. Moscow, Izdatel'skii dom YaSK, 2016. 832 p.

15. Pomerantseva E.V. *Pomerantseva E.V. Mifologicheskie personazhi v rusском fol'klоре* [Mythological characters in Russian folklore]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 192 p.

16. Putilov B.N. *Fol'klор i narodnaya kul'tura* [Folklore and folk culture]. Saint-Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 1994. 464 p.

17. Seliverstova E.I. Glaza kak zerkalo dushi : leksiko-frazeologicheskii aspekt [Eyes as a mirror of the soul. Lexico-phraseological aspect]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2018, vol. 9, no. 2, pp. 388-402.

18. Tolstaya S.M. [Between two worlds. Magic ways of recognition]. *Mif i kul'tura: Chelovek – ne-chelovek* [Myth and culture: man is not a man]. Moscow, 1994, pp. 9-13.

19. Tolstaya S. M. Mir zhivyykh i mir mertvykh: formula sosushchestvovaniya [The world of the living and the world of the dead. The formula of coexistence]. *Slavyanoedenie*, 2000, no. 6, pp. 14-20.

20. Tolstoy N.I. [Eyes]. *Slavyanskіe drevnosti. Etnolingvističeskii slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow, 1995, vol. 1, pp. 500-502.

21. Tolstoy N.I. [Eyes and eyesight of the dead in Slavic folk ideas]. *Tezisy dokladov konferencii «Balto-slavyanskіe etnokul'turnye i arheologicheskie drevnosti. Pogrebal'nyj obryad»* [Proc. "Balto-Slavic ethnocultural and archaeological antiquities. Funeral rites"]. Moscow, 1985. pp. 83-87.

22. Uryson E.V. *Problemy issledovaniya yazykovoi kartiny mira: Analogiya v semantike* [Problems of the study of folklore-language picture of the world. Analogy in semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003. 224 p.

23. Uryson E.V. Yazykovaya kartina mira vs. Obikhodnye predstavleniya (model' vospriyatiya v rusском yazyke) [Folklore-language picture of the world vs. colloquial representations (model of perception in Russian language)]. *Voprosy yazykoznanіya*, 1998, no. 2, pp. 3-22.

24. Yasinskaya M.V. *Predstavleniya o glazakh i zrenii v yazyke i traditsionnoi kul'ture slavyan*. Diss. kand. filol. nauk [Conceptions of eyes and eyesight in language and traditional culture of the Slavs. Dis. Cand. philol. Sci.]. Moscow, 2016. 278 p.

Поступила в редакцию 16.07.2020

Подписана в печать 16.09.2020

TYPOLOGY AND REPRESENTATION OF EYE AND LOOK FUNCTIONS IN THE TEXTS OF BYLICHKA AND BYVALSHINA

Svetlana I. Dobrova¹, Anna A. Matytsyna²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent, Head of the Department of Theory, History
and Methodology of Teaching Russian Language and Literature,
e-mail: svetdobr@mail.ru*

²*Postgraduate Student of the Department of Theory, History and Methodology
of Teaching Russian Language and Literature,
e-mail: anneta_matytsyna@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the research of verbalization of visual perception sphere as a reflection of the perceptual picture of the world in a folklore text. For the first time, the complex foundation of a typology of eye and look functions in context of bylichka and byvalshina is presented, the verbal representation methods, the correlation character and the status of three main functions are determined: the perception function, the influence function and the marking function. It has been determined that the typology of eye and look in bylichka and byvalshina reflects the ambivalent nature of genres, accumulates the component of supernatural and the uniqueness of the narrator's private experience, which constitutes the event core.

Key words: folklore, bylichka, byvalshina, folklore-language picture of the world, function, eye perception, suggestion, marking.

Cite as: Dobrova S.I., Matytsyna A.A. Typology and representation of eye and look functions in the texts of bylichka and byvalshina. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 146–151. (in Russian). DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_146.

Received 16.07.2020

Accepted 16.09.2020